

*Эта книга посвящается
нашим мамам и папам.
Нашим дочкам и сыновьям*

Спасибо за дружбу
Симану Поваренкину.
Многие истории из этой книги
мы осмысливали вместе.

Спасибо Сержу Савостьянову
и Насте Забродиной. Благодаря
им в этой пьесе стал важен
не только текст,
но и оформление.

Отдельная благодарность
создателям спектакля:
Максиму Волкову,
Юрию Милютину,
Алисе Кретовой,
Евгению Казачкову,
Евдокии Малобродской,
Елене Шульман.

Театру «Практика».

Театру «Современник».

Евгений Казачков, *автор пьесы*: «Мы долго вместе с Алексом искали тему для нашего будущего спектакля, пока в его жизни не начали происходить по-настоящему драматические события. У него была возможность остановиться, отказаться от интервью и дальнейшей работы над пьесой, но он не сделал этого, и я благодарен Алексу за готовность идти до конца, фиксируя то, что происходит снаружи и внутри».

Алекс Дубас, *персонаж пьесы*: «Кроме ангелов есть демоны. И я хочу высказаться об этом. Уйти вот из этого приторного, карамельного. Примирить себя с собой. И помочь людям примириться со своей темной стороной. Сделать что-то честное. И лучше всего сделать это в театре».

Актер лепит пельмени за своим столом. Пользуется заготовленными тестом и фаршем. На сцене телевизор, на экране которого появляются названия глав и при необходимости иллюстрации к речи героя. Также на сцене заготовлена электрическая плитка и кастрюля с водой. Весь процесс приготовления пельменей распределен по времени спектакля: нарезание кружков из листов теста, заполнение фаршем и склеивание пельменей, кипячение воды, варка пельменей.

ПРИМЕРНЫЕ РЕЦЕПТЫ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПЕЛЬМЕНЕЙ

Тесто

Мука — 1,5 стакана, яйцо — 1 штука, вода — $\frac{1}{4}$ стакана, соль — по вкусу.

Фарш

Говядина и свинина (мякоть) — по 150 гр.
Масло сливочное — 20 гр. Лук репчатый — 1—2 головки. Сливки — 1 ст. ложка. Соль и перец по вкусу.

Приправа

Чеснок — 3—4 дольки, масло растительное — 2 ст. ложки, уксус — 3 ст. ложки, соль и перец по вкусу.

пельмени положить на

СЕНКЕВИЧ

12
13

Добрый вечер! Меня зовут Алекс Дубас. Я — высокомерный человек. Чуть позже расскажу, как я это узнал, а пока я должен сообщить, что, в общем-то, этот спектакль и посвящен созданию спектакля. Сейчас попробую объяснить чем я тут за столом занимаюсь.

Мне 45 лет, и лет 10 последних я переживаю, пожалуй, самый счастливый период своей жизни. Со всех точек зрения у меня прямо все хорошо. Я работаю ведущим на телеканале «Культура». А еще веду шоу на радио «Серебряный Дождь». Оно называется «Что-то хорошее». Я сделал книгу «Моменты счастья» — это истории разных людей, сборник воспоминаний о счастливых мгновениях. Ее все переиздают и переиздают. И многим людям она нравится, и мне **каждый день приходит письмо** со словами благодарности, а иногда два, иногда три.

Еще я очень люблю хороший виски и вино. И курю уже 20 лет. И вот я недавно впервые в жизни прошел чек-ап в клинике, очень его боялся. Вы знаете, что такое чек-ап? Ну вот кивают те, кто постарше. А вот вам, девушка, только предстоит это узнать. Тогда вы, те кто кивнул, не дадите мне соврать, что это один из самых тревожных дней в жизни. Доктор говорит: «Вы погуляйте пару часов, пока мы все анализы изучим, осмыслим и вынесем вам приговор. Погуляйте, у нас вон парк красивый. Церквушка там есть».

Вот зачем она сказала слово «приговор»? И ты гуляешь эти два часа и обещаешь себе, что оставшиеся дни ты будешь жить совершенно по-другому. Бросишь курить, станешь внимательно относиться к каждой минуте...

И вот тебе говорят: «Знаете, в общем-то все в порядке. Ну вот разве что камешки в желчном пузыре...»

— Камешки! В желчном пузыре!!! — на радостях выбегаешь ты и закуливаешь.

В общем, оказалось все хорошо.

В детстве мне очень хотелось быть не пожарным или космонавтом, а конкретным человеком — Юрием Сенкевичем. Это ведущий советской передачи «Клуб путешественников». Хотелось быть человеком, который путешествует на каких-то плотках и показывает амфоры и дудочки индейцев. Когда я был маленький, я думал: как же круто! Но понимал, что особенных шансов путешествовать нет. И вот, может быть, чего-то в жизни я недополучил, не знаю. **Но что бог дал — так это любимое занятие.** Я много путешествую по миру. Я езжу на лайках, на оленях, плаваю на кораблях, летаю на вертолетах и воздушных шарах.

И вот недавно у меня был полет на самолете такой, опасный. **Когда вывалились эти. Маски кислородные.** И там люди кричали, плакали... И ладно дети верещат — стюардессы, забившись в угол, крестятся! То еще зрелище, скажу я вам... А я удивительным образом ничего не делал, вжался в кресло и думаю: так, хорошо, мы сейчас умрем. Хахаха, ну умрем, ну ладно. Наверное, это будет быстро и не сильно больно. Куда мы упадем? Ага — в океан. Интересно, напишут ли: «Среди погибших был такой-то?»... Наверное, друзья и дальние знакомые расскажут в своих блогах о том, как мы дружили и как меня им теперь будет не хватать. Так. У меня же есть небольшие накопления, жена знает, где их взять, имеет доступ в банк, очень хорошо. Значит, сыну от первой жены она тоже деньги передаст. Он доучится. Он уже нормальный парень вырос, боец, ну справится как-то. И жена справится.

Вот маме, конечно, будет тяжело. **Лучше не переживать своих детей.** Маме будет трудно, да. Но вообще-то я готов. Я готов умереть. Сколько будет полет вниз? Одна минута, две. В общем-то ничего прям уж настолько важного, что я еще очень хотел бы сделать, не осталось. Ну, будет одной книгой больше, увижу еще 5–10 стран. Я еще не видел Аргентину, не видел этих пони, не танцевал танго. Но ведь я могу этого и не делать.

И когда нас отпустило и стюардессы заправили обратно эти штуки, я думаю: подождите. **Неужели у меня нет больше вот этих мега желаний, которые могли бы быть двигателями жизни?** Ну, пожил, пожил, окей. По миру поездил, сына родил, книжку написал. И вроде не мудак. Чего ты еще хочешь?

14
15

И вот тогда мне стало страшно. Не от того, что мы чуть не разбились. А от того, что **не за что держаться.** Твои цели должны быть чуть-чуть недостижимы. И ты должен к ним идти, ты должен верить, добиваться их. И я искренне боюсь сказать фразу: «Все, этого достаточно». Потому что это значит, **миссия выполнена. И пора уходить.** Как только я приму это и примирюсь — начну угасать, и мне конец.

И я понял, что нельзя больше находиться в этой зоне комфорта.

ХЕМИНГУЭЙ

16
17

У меня с детства есть герои. Помимо Сенкевича. Начиная с Древней Греции.

Прометей. Гектор. Потом Айвенго, Робин Гуд, Черная стрела. Помните, был такой не очень хороший фильм «Айвенго», и там были славные песни Высоцкого? **«Если в жарком бою испытал, что почем, значит, нужные книги ты в детстве читал».** Еще, конечно, Хемингуэй. Ремарк. Это они мне объясняли, как вести себя на улице, как разговаривать с негодяями. Это Ремарк мне говорил, когда подходили гопники, чтобы отнять мелочь: «Да, их много, но если сейчас ты не выйдешь, не скажешь что-то, не постоишь за себя, то потом будет только хуже». Это Хемингуэй объяснял, как общаться с девушками: «Позови самую красивую на вечеринке прогуляться. Положи ей руку на талию. Смелее. Ты удивишься, как это легко работает». У этих ребят были большие цели. Они не сдавались. Я же до сих пор на них ориентируюсь.

А вино, виски и путешествия — это просто форма. У Ремарка она же тоже есть. Все эти чудесные мужчины с «Житаном» без фильтра, бросающие сигарету в холодные воды Сены, поднимающие воротник пальто и идущие спасать евреев. И эта колючая мокрая шерсть пальто, и вкус кальвадоса. Или, там, Айвенго. **«Мы взяли этот замок, а сейчас зажарим на вертеле рябчика или тушку кабана. И разделим эту трапезу с чаркой вина, которое нам сварили малютки-пивовары из верескового меда».** Или Хемингуэй: **«Давай-ка мы въедем на танке с бутылкой виски в Париж».** И ведь действительно въезжает на танке в отель Ритц,

а там официанты в белых костюмах, пропеллеры в комнате, где репортеры. **Подвиги надо совершать с фляжкой виски, желательно с красавицами, прилетевшими из разных стран.** Форма важна! То есть очень важно что-то делать, но в хемингуэвском антураже.

Но что именно делать?! Цель мужчины всегда — спасти кого-то беззащитного или слабого. Защитить, как Гектор защищал свою Троию. Ну, у меня, конечно, не такие экстремальные ситуации, как Троянская война. У меня вообще давно не происходит каких-то дурацких историй. Я не попадаю ни в какие ситуации. **Я занимаюсь творчеством.** Но ощущение, что я должен быть этим ремарковским мужчиной, не проходит. Мне, правда, невероятно важно, чтобы у моих близких было все хорошо. И не останавливаться на первом круге. Чтобы и у друзей. И у друзей друзей в фейсбуке. И у знакомых. И у пошире круга. И еще шире. И так далее. Дать им что-то хорошее, поделиться чем-то. Конечно, я не Прометей, но я же могу что-то дать.

18
19

С другой стороны, вот моя программа называется **«Что-то хорошее»**, книжка называется **«Моменты счастья»**. Несколько лет назад мы записали с певицей Ёлкой песню. Она называется «О пользе солнцезащитных кремов». Такая красивая история, напутствие, сейчас ее ставят в школах на выпускных. И клип такой добрый. Получается сплошное мимими. Какой-то перекосяк. Везде политика, война, санкции, защитники сквера, защитники храма, памятник Калашникову, битвы в соцсетях и на улицах, а я такой лучик света в темном царстве. Но ведь у меня, как у любого нормального человека, есть вторая грань, есть темная сторона луны. Кроме ангелов есть демоны.

И я хочу высказаться об этом. Уйти вот из этого приторного, карамельного. Примирить себя с собой. И помочь людям примириться со своей темной стороной. Сделать что-то честное. И лучше всего сделать это в театре. Это уже точно будет выход из зоны комфорта. Театр — это вызов. Тут все непривычно. Живая аудитория, декорации, свет, реквизит. Такая вылазка в чужую епархию — новый мотор. Движение.